

Двойное падежное маркирование: уникальный случай адыгейского языка

Введение

В языках мира засвидетельствован ряд случаев, когда одна из именных групп в предложении присоединяет два различных падежных окончания. Подробный обзор примеров данного языкового явления можно найти в работе Ф. Планка [Plank 1995]. Существует три основных типа двойного падежного маркирования – деривационный, приименной и референтный (ср., например, [Austin 1995]). При деривационном типе один из аффиксов служит для образования косвенной формы, от которой, в свою очередь, образуются все остальные падежи. Приведем пример деривационного падежного маркирования из цыганского языка.

Цыганский (РУССКИЙ ДИАЛЕКТ) [Вентцель, Черенков 1976: 301–308]

(1)	Ед. число	Мн.число
номинатив	<i>rom</i>	<i>rom-a</i>
аккузатив	<i>rom-es</i>	<i>rom-en</i>
датель	<i>rom-es-ke</i>	<i>rom-en-ge</i>
локатив	<i>rom-es-te</i>	<i>rom-en-de</i>

В цыганском языке все косвенные падежи образуются от формы аккузатива как в единственном, так и во множественном числе.

Приименной тип (также известный под названием *Suffixaufnahme*, см. [Plank 1995; Moravcsik 1995]) характерен для имени, находящегося в синтаксической зависимости от другого имени. В таком случае зависимое имя присоединяет два падежных показателя: во-первых, показатель падежа, оформляющий связь зависимого с вершиной (чаще всего это родительный падеж), а во-вторых, падежный показатель, дублирующий падежное оформление вершины. Например, в предложении *Я вижу мужа этой женщины*

существительное *женщины* получит родительный падеж в сочетании *муж этой женщины* и винительный падеж, так как вся именная группа является прямым дополнением переходного глагола. Ср. примеры приименного двойного падежного маркирования из древнегрузинского языка:

ДРЕВНЕГРУЗИНСКИЙ [Schanidse 1982: 188; Plank 1995: 67]

(2) sisxl-i vac-ta-j da ḱuro-ta-j
кровь-НОМ козел-ОBL.PL-НОМ и бык-ОBL.PL-НОМ¹
'кровь козлов и быков'

(3) ižmna mer-isa-gan spars-ta-ja
он.простился царь-GEN-от перс-ОBL.PL-GEN
'Он простился с царем персов'.

В (2) вершина именной группы (далее: ИГ) sisxli 'кровь' оформляется номинативом, и тот же показатель получают зависимые данной ИГ. В то же время они оформляются показателем -ta, маркирующим синтаксическую связь с вершиной. Аналогичным образом в (3) зависимое ИГ sp'ars-ta-ja 'персы' маркируется генитивом, копируя падеж вершины mer-isa 'царь'.

При референтном типе маркирования существительные, обозначающие место действия, оформляются показателем локативного падежа, а также маркером, дублирующим падеж имени, референт которого находится в данном месте; ср.:

Вальбири (Австралия) [Hale 1976: 267f]²

(4) ḡarrka-ḡku ka yankirri luwa-rni ḡara-ḡka-rlu
человек-ERG PRS эму стрелять-NPST вода-LOC-ERG
'Человек, находящийся у водопоя, стреляет в эму'.

В примере (4) имя ḡara 'водопой' получает в дополнение к локативу эргативный падеж, таким образом разрешая создавшуюся неоднозначность, т.е. показывая, что у водопоя находился охотник, а не эму.

В данной работе анализируется двойное падежное маркирование в адыгейском языке. В адыгейском языке имена могут присоединять показатели эргатива и инструментального падежа:

¹ При глоссировании (2)–(4) используются следующие сокращения: GEN – генитив, NOM – номинатив, OBL – косвенная основа, PRS – настоящее время, NPST – непрошедшее время, LOC – местный падеж.

² Цит. по [Schweiger 1995: 357].

(5) Тятэ пхъэхэр отычимкIэ екъутэх.

t-jate рхе-хе-г wetəç'ə-m-ç'e j-e-q_wəte-x
1PL.PR-POSS+отец дрова-ABS топор-ERG-INS 3SG.A-DYN-рубить-PL
'Отец рубит дрова топором'.

Мы покажем, что адыгейские конструкции представляют собой уникальный с типологической точки зрения случай, так как конструкции, проиллюстрированные в (5), не попадают ни в один из типологически выделяемых классов. Работа построена следующим образом: в п. 1 приводятся общие сведения о падежной системе адыгейского языка и об инструментальном падеже в частности. В п. 2 описано употребление инструментального падежа; п. 3 посвящен случаям двойного падежного маркирования и семантике таких конструкций. Наконец, в п. 4 предлагаются выводы; в частности делается попытка определить место адыгейского языка в классификации П. Остина.

1. Образование и семантика инструментального падежа в адыгейском языке

1.1. Падежная система адыгейского языка

В литературном адыгейском языке выделяют четыре падежа, а именно эргатив с показателем -m; абсолютив с показателем -г; творительный, или инструментальный, падеж с показателем -ç'e и обстоятельственный падеж с показателем -ew ([Рогава, Керашева 1966]; см. также п. 6.1 введения). Эргатив и абсолютив маркируют ядерные аргументы предиката: абсолютив оформляет пациентив двухвалентного предиката (6) и единственный актант одноместного предиката (7), эргатив оформляет агентив двухвалентного предиката (6).

(6) ХьакIэм кIалэр ылъэгъугъ.

haç'e-m ç'ale-r ə-лeк_wə-к
гость-ERG парень-ABS 3SG.A-видеть-PST
'Гость увидел парня' [Рогава, Керашева 1966: 65].

(7) КIалэр шым тесэу заом кIуагъэ.

ç'ale-r šə-m tje-s-ew zawe-m k_wa-кe
парень-ABS лошадь-ERG LOC-сидеть-ADV война-ERG идти-PST
'Парень поехал на войну верхом' (букв. 'сидя на лошади') [Ibid.].

Таким образом, участники с ядерными семантическими ролями в адыгейском языке кодируются эргативом и абсолютивом. Интересно, однако, что периферийные семантические

роли также могут оформляться «ядерными» падежами. Как и во многих полисинтетических языках, ряд значений, которые кодируются в европейских языках косвенными падежами или предлогами, в адыгейском языке передается глагольными префиксами. При этом именные группы, обозначающие соответствующих участников, оформляются эргативом. Рассмотрим следующие примеры:

(8) Сэ орэд къэсэлэ.

se wered qe-s-e-ʔ_we.
я песня DIR-1SG.A-DYN-говорить
'Я пою песню'.

(9) Сэ (аш) орэд къыфэсэлэ.

se (a-š') wered qə-fe-s-e-ʔ_we
я тот-ERG песня DIR-BEN-1SG.A-DYN-говорить
'Я для него пою песню'.

(10) Сэ еджаплэм (аш) орэд къыщыфэсэлэ.

se jež'ape-m (a-š') wered qə-š'a-fe-s-e-ʔ_we
я школа-ERG тот-ERG песня DIR-LOC-BEN-1SG.A-DYN-говорить
'Я в школе для него пою песню'.

В (8) глагол ʔ_we- 'говорить' имеет модель управления <эргатив, абсолютив> (соответствующие ИГ не оформляются падежными показателями в силу правил, сформулированных ниже, см. начало п. 3, а также п. 6.1 введения). При добавлении еще одного участника с ролью бенефактива глагол принимает показатель версии fe- (9). Соответствующая ИГ в (9) оформляется эргативом. При добавлении сирконстанта со значением местонахождения (10) глагол присоединяет локативный префикс š'a-; соответствующая ИГ оформляется эргативом. Таким образом, в простом предложении адыгейского языка могут одновременно присутствовать три и более эргативных ИГ. При этом большая часть информации о семантических ролях содержится в глагольных префиксах. Абсолютивная ИГ может быть только одна; если глагол имеет единственную валентность, то эта валентность – абсолютивная (см., однако, исключения в [Кумахов 1989] и в п. 7.1 введения).

Эргатив также используется для маркирования различных видов сирконстантов (места, времени и т.д.): например, ИГ zawe в (7) присоединяет показатель эргатива для обозначения цели ('на войну'), несмотря на то что никакой глагольный деривационный показатель не соответствует данной ИГ.

Однако обычно участники, добавляемые к ситуации без помощи дополнительных

глагольных префиксов, маркируются инструментальным или обстоятельственным падежом:

(11) Хьалыгъур шъэжъыеклэ ыбзыгъ.

haləx_wə-r šežəje-č'e ə-bzə-k
хлеб-ABS нож-INS 3SG.A-резать-PST

‘Он порезал хлеб ножом’.

(12) Сабыйхэр тпуритлоу къэшъох.

sabəj-xe-r t_wərət-ew qe-š_we-x
парень-PL-ABS по.двое-ADV DIR-танцевать-PL

‘Дети танцуют парами’.

Инструментальный падеж может использоваться для обозначения инструмента (11), а также в ряде других контекстов, которые будут рассмотрены ниже. Обстоятельственный падеж по большей части не оформляет ИГ, обозначающие участников ситуации. В основном он используется для кодирования различного вида обстоятельств, относящихся к глаголу (обстоятельства образа действия (12), наречия, копредикаты), а также в аппозитивных и релятивных конструкциях³.

1.2. Образование и семантика инструментального падежа

Как показано в п. 1.1, инструментальный падеж в адыгейском языке оформляет ИГ, которые не вводятся специальными глагольными префиксами. Инструментальный падеж образуется присоединением показателя -č'e, например:

(13) а. Хьалыгъур шъэжъыеклэ ыбзыгъ.

haləx_wə-r šežəje-č'e ə-bzə-k
хлеб-ABS нож-INS 3SG.A-резать-PST

‘Он порезал хлеб ножом’.

Показателю -č'e может предшествовать показатель эргатива; ср.:

б. Хьалыгъур шъэжъыемклэ ыбзыгъ.

haləx_wə-r šežəje-m-č'e ə-bzə-k
хлеб-ABS нож-ERG-INS 3SG.A-резать-PST

‘Он порезал хлеб ножом’.

Форма šežəje-m-č'e в (13b) напоминает примеры «двойного» падежного маркирования,

³ См. статью Ю.А. Ландера «Множественная релятивизация: подлинная и мнимая» в наст. сб. и п. 9.3.3 введения.

приведенные во введении. Ниже мы определим семантику таких конструкций.

В грамматических описаниях адыгейского языка нет единого мнения по поводу формы с двойным падежным маркированием. М.А. Кумахов [1971] высказывает гипотезу о косвенной основе с показателем эргатива. Т.Х. Халбад [1975] показывает, что распределение двух вариантов оформления регулируется фактором определенности / неопределенности соответствующего имени. Однако в ряде работ отмечается, что при некоторых значениях инструментального падежа возможен только вариант с эргативом [Рогава, Керашева 1966; Кумахов 1971]. Инструментальный падеж в литературном адыгейском языке может иметь значения инструмента: *Ар хьалыгъур шъэжъые-кIэ ебзы* 'Он хлеб ножом режет'; обстоятельства места: *Тигъунэгъу къуаджэм мзы-кIэ сыкIуэщтыгъ* 'В соседний с нами аул я лесом ходил'; стоимости: *КIэлэеджакIуэм тхылъыр сомэ-кIэ ыщэфыгъ* 'Ученик купил книгу за рубль'; признака, по которому идентифицируется объект: *Ащ тамыгъэ-м-кIэ иш къыгъуэтыжыгъ* 'Он нашел свою лошадь по ее тавру' и другие (примеры из [Зекох 1969: 70–71]). Отметим, что в приведенных примерах маркер инструментального падежа выступает без эргативного показателя, т. е. не в конструкции с двойным падежным маркированием. В [Рогава, Керашева 1966] и [Кумахов 1971: 131; 1989: 24] отмечается, что в некоторых значениях предпочтительно двойное маркирование: это значения движения к ориентиру (аллатив), цели и движения от ориентира (адэлатив). Вместе с тем, все исследователи отмечают важность фактора определенности / неопределенности соответствующей ИГ для выбора оформления.

Итак, проанализировав материал, приведенный различными исследователями, можно сделать вывод, что при одних значениях выбор оформления зависит от определенности/неопределенности именной группы, в то время как другой ряд значений тяготеет к двойному оформлению независимо от определенности/неопределенности. Встает вопрос, как объяснить такое распределение двух типов маркирования. Отметим, что в перечисленных выше работах этот вопрос не затрагивается. Кроме того, авторы не делают попыток систематизировать перечисленный набор значений. Ниже мы попытаемся, во-первых, предложить единую систему значений инструментального падежа, а во-вторых, объяснить, как распределены два типа маркирования в адыгейском языке.

2. Инструмент и пролатив: систематизация значений инструментального падежа

2.1. Значения инструментального падежа в литературном адыгейском

Инструментальный падеж в литературном адыгейском языке характеризуется широким

спектром употреблений. Исследователи приводят до 18 различных значений данного падежа [Кумахов 1971; Зекох 1969, 1991, 2002; Рogaва, Керашева 1966]. В частности, выделяют следующие значения: 1) инструментальное: *Сэ къазгъыр-кIэ сэтIэ* 'Я копаю лопатой'; 2) временное: *Мазэ-кIэ чылэм ськлощт* 'Через месяц поеду в аул'; 3) местное: *Мэзы-м-кIэ еджаплэм макIо* 'В школу идет лесом'; 4) количественное: *Ар тас-кIэ щэ ешъо* 'Он пьет молоко кружкой'; 5) причинное: *Ащ шэхъугъэ-кIэ къылуагъ* 'Он сказал ошибкой'; 6) субъектное: *Мы унэр Чэлэмэт-кIэ шыгъэ хъуцтэп* 'Этот дом Челеметом построенным не станет'; 7) комплетивное: *Ащ дэгъу-кIэ ыцIэ Iугъэ* 'Он прослыл хорошим' [Зекох 2002: 95]; 8) направление: *Жъабгъу-м-кIэ хъэ хъакъу макъэхэр къыщызэхыхыгъ* 'Справа они услышали собачий лай'; 9) цель или предназначение для одушевленных ИГ: *Сомэ шъитфыр хозяины-м-кIэ макIэ* 'Пятьсот рублей для хозяина мало' [Рogaва, Керашева 1966: 66]; 10) обстоятельство времени *мафитф-кIэ къэтыщт* 'работать по ночам'; 11) мера и сравнение: *сыхъат-кIэ нахъ жъэу* 'раньше на час'; 12) образ и способ действия: *лэхъу-кIэ мачъэ* 'бежит рысью' (значения и примеры, перечисленные выше, взяты из [Кумахов 1971: 131]); 13) способ передвижения: *Ар машинэ-м-кIэ къалэм макIуэ* 'Он на машине едет в город'; 14) разница между сравниваемыми объектами: *Ильясэ иунэ тэ тикъакъырэ нахы метрэ-кIэ нахъ лъаг* 'Дом Ильяса на один метр выше нашего сарая'; 15) стоимость *КIэлэеджакIуэм тхылъыр сомэ-кIэ ыщэфыгъ* 'Ученик купил книгу за рубль'; 16) объект, характеризуемый со стороны тех или признаков, отношений: *Ар тянэ-кIэ тилахыыл* 'Он наш родственник по матери'; 17) примета, по которой можно узнать объект: *Ащ тамыгъэ-м-кIэ иш къыгъуэтыжбыгъ* 'Он нашел свою лошадь по ее тавру'; 18) отношение *Къырымызэм ыкъуэ-кIэ Ракъэй* 'сын Киримиза Ракей' (значения 13–18 и примеры к ним принадлежат [Зекох 1969: 70–71]).⁴

Большая часть значений инструментального падежа, отмеченных в литературном языке, была обнаружена нами при полевой работе в говоре жителей аула Хакуринохабль. Только четыре употребления инструментального падежа, приводимые исследователями, отсутствуют в данном говоре – субъектное значение (выражение субъекта в результативной конструкции), причина, образ действия и значение отношения⁵.

Кроме того, было обнаружено несколько значений, которые не обсуждаются в

⁴ В настоящей статье не рассматриваются случаи употребления показателя инструментального падежа при масдаре. Данное явление требует особой трактовки; см. об этом статью Н.В. Сердобольской и А.В. Мотлохова «Семантика конструкций с сентенциальными актантами в адыгейском языке» в наст. сб.

⁵ Относительно первых трех значений см., соответственно, комментарий к (22), (19-21) и (39) ниже; относительно «значения отношения», У.С. Зекох [1969: 71] характеризует данное употребление как устаревшее, отмечая, что оно встречается лишь в фольклорных текстах.

перечисленных работах по литературному языку. Это следующие употребления: значение темы, или содержания (14), точки приложения (напр., *Она погладила ребенка по голове*), стимула эмоции (напр., *удивляться, радоваться чему-либо*), источника звука (например, *Из дома слышатся голоса*), а также использование инструментального падежа для маркирования фактивной формы на *zere-* в вводных конструкциях (примеры на последнее значение, однако, приводятся в адыгovedческих работах, например [Зекох 1976: 101–103]).

- (14) хьисапымкIэ урок
h̥jəsapə-m-çʼe urok
математика-ERG-INS урок
'урок математики'

Несмотря на то что исследователи адыгейского литературного языка не выделяют перечисленных значений, данные значения присутствуют и в литературном языке: например, словосочетания, аналогичные (14), приводятся в адыгейско-русском словаре Ю.А. Тхаркахо [1991: 598]: *биологиемкIэ уплӕкIныгъ* 'исследование по биологии', *лыжэкIэ зэныкӕокъуныгъ* 'соревнования по лыжам'. Для наших целей будет важно рассматривать названные значения отдельно.

Итак, можно заключить, что в целом набор значений инструментального падежа в говоре а. Хакуринохабль соответствует данным литературного языка.

2.2. Развитие значений инструментальных и пространственных падежей в языках мира

Настоящая работа основывается на концепции семантики падежей, согласно которой в семантике падежей выделяют одно или несколько базовых значений и периферийные значения, которые развиваются из базовых. При этом обычно исходят из того, что базовые значения соответствуют либо базовым семантическим ролям (например, инструмент, бенефактив и т. д.), либо пространственным значениям (подобный подход принят, например, в [Lehmann 1995/1982: 99; Heine et al. 1991; Luraghi 2003]). Временные и абстрактные значения падежей выводят из базовых значений. Например, значение образа действия может выводиться из инструментального значения – во многих языках данные значения кодируются одними и теми же показателями (например, в русском языке *резать ножом* – *говорить шепотом*). Различные значения временной локализации обычно кодируются теми же средствами, что пространственные (например, *в саду* – *в семь часов*; *от забора до сарая* – *от обеда до ужина*) [Haspelmath 1997].

Адыгейский инструментальный падеж используется для кодирования базовой

семантической роли инструмента, а также может иметь следующие пространственные значения: пролатива (движение через/сквозь ориентир), аллатива (движение по направлению к ориентиру) и адэлатива (движение в направлении от ориентира). Типологические исследования по падежной семантике показывают, что пролатив и инструмент являются достаточно близкими значениями, т. е. в ряде языков кодируются одними и теми же показателями [Ганенков 2002; Narrog, Ito 2007]. Падеж с показателем -č'e в адыгейском языке традиционно принято называть инструментальным, или творительным. Таким образом, по умолчанию предполагается, что базовым значением для данного показателя является значение инструмента. Мы покажем, что данный показатель не отвечает требованиям к прототипическому инструменталису. С одной стороны, он кодирует далеко не все значения, характерные для инструментальных падежей в языках мира. С другой стороны, большая часть значений этого падежа лежит вне собственно инструментальной зоны.

В работе Х. Наррога и С. Ито [Narrog, Ito 2007] рассматриваются основные значения инструментальных и комитативных (совместных) падежей в 200 языках мира. В частности, авторы показывают, что инструментальные падежи способны развивать следующие значения: средство (т. е. расходуемый материал, например, *мазать маслом*), причина (*из-за болезни*), агент в активной и в пассивной конструкции, пролатив (т. е. движение по заданному маршруту, например, *идти по дороге, коридору* и т. п.), аблатив (т. е. движение от чего-то, например, *отойти от школы*), язык (*говорить на каком-либо языке*) и срок (указание на временной промежуток, в течение которого происходит действие (например, *читать всю ночь*). Перечисленные значения представлены на рис. 1.

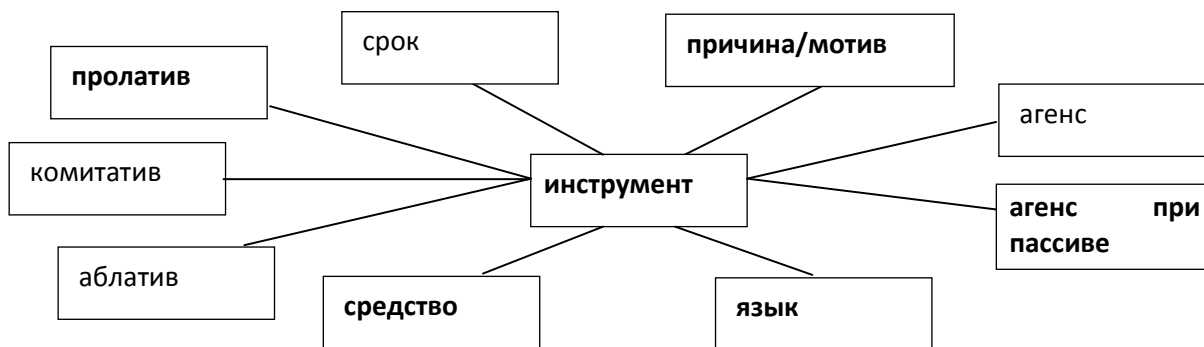


Рис. 1: Полисемия инструментальных показателей в языках мира⁶ [Narrog, Ito 2007: 283]

Жирным шрифтом в схеме выделены те значения, которые в адыгейском языке кодируются инструментальным падежом. Приведем примеры:

- **инструмент**

(15) КIалэм хьар кIапсэкIэ репхы.

ç'ale-m ha-r ç'apse-ç'e r-j-e-pxə

парень-ERG собака-ABS веревка-INS LOC-3SG.A-DYN-привязывать

‘Он привязывает собаку веревкой’.

- **средство**

(16) Картофыр тхьукIэ згъэжъагъэ.

kartofə-r tχ_wə-ç'e z-ke-ža-ke

картошка-ABS масло-INS 1SG.A-CAUS-жариться-PST

‘Я пожарила картошку на масле’.

⁶ Наррог и Ито также выделяют «эргативное» употребление для тех языков, где одинаково оформляется эргативный участник и инструмент. Мы не приводим данный пункт схемы, так как это не касается адыгейского языка. Относительно субъекта при пассиве можно провести аналог с субъектом в результативной конструкции – значение, присутствующее в литературном адыгейском; см., однако, комментарий к (22а, б).

- пролатив (значение движения в границах предмета, например, *идти по дороге, по полю* и т. п.; см. подробнее комментарий к примерам (28)–(30))

(17) Чылэм гьогуклэ къэкӀуагъ.

č'əle-m k_weg_wə-č'e qe-k_wa-k
 аул-ERG дорога-INS DIR-идти-PST
 'Он пришел в деревню по дороге'.

- язык

(18) Сэ адыгабзэкӀэ сэгущыӀэ.

se adəga-bze-č'e s-e-g_wəš'əʔe
 я адыгейский-язык-INS 1SG.ABS-DYN-говорить
 'Я говорю по-адыгейски'.

- причина

Инструментальный падеж может оформлять данное значение только в том случае, если причина обозначается отглагольным именем (в примере это отглагольное имя с показателем -пəкe):

(19) ХэукъоныгъэкӀэ шъуадэжъ ськъыхъагъ.

xewəq_we-nəke-č'e š_wa-dež' sə-q-jə-ha-k
 ошибаться-NML-INS 2PL.PP-к 1SG.ABS-DIR-LOC-входить-PST
 'Я зашел к вам по ошибке'.

В остальных случаях значение причины в адыгейском языке выражается послелогом раје 'для'. Данный послелог может вводить как ИГ, так и зависимую предикацию с фактивным показателем zere-:

(20) Ощ пае экзамен ытыгъэп.

we-š' **paje** ekzamen ə-tə-k-ep
 ты-ERG для экзамен 3SG.A-дать-PST-NEG
 'Он из-за тебя экзамен не сдал'.

(21) Ынэмэ дэгъу зэрамылъэгъурэм пае ащ машинэ ыфырэп.

ə-ne-me dek_wə zer-a-mə-λek_wə-re-m **paje**

3SG.PR-глаз-ERG.PL хорошо FCT-3PL.A-NEG-видеть-DYN-ERG для

a-š' mašəne ə-fə-r-ep

тот-ERG машина 3SG.A-водить-DYN-NEG

‘Он не водит машину, потому что у него плохое зрение’.

Из значений, выделяемых в статье [Narrog, Ito 2007], адыгейский инструментальный падеж не может оформлять следующие: агенс в различных типах конструкций, комитатив, срок и аблатив. В адыгейском языке значения инструмента и агенса не совмещаются в одном падеже: агенс в простом предложении оформляется эргативом, инструмент – инструментальным падежом. В литературном языке агенс в результативной конструкции может оформляться инструментальным падежом [Кумахов 1971: 130; Зекох 1969: 71], однако в говоре с. Хакуринохабль агенс в результативной конструкции вообще не может быть выражен; ср.:

(22) а. Пчъэр Іухыгъ (*жыбгъэкІэ).

рсе-г ?_wə-xə-в (*ž'əbke-č'e)

дверь-ABS LOC-открывать-PST ветер-INS

Дверь открылась (* от ветра).

Предложение (22а) является примером результативной конструкции: в данной конструкции опущен показатель 3-го лица, обозначающий агенс. Как показано в (22а, б), в данной конструкции невозможно выразить агенс или причину, в том числе с помощью имени в инструментальном падеже («открылась от ветра»). Для того чтобы выразить агенс или причину, необходимо использовать активную конструкцию, где глагол оформляется префиксом 3-го лица:

(22) б. Пчъэр жыбгъэм кыІуихыгъ (*жыбгъэкІэ).

рсе-г ž'əbke-m qə-?_w-jə-xə-в (*ž'əbke-č'e)

дверь-ABS ветер-ERG DIR-LOC-3SG.A-открыть-PST ветер-INS

‘Ветер открыл дверь’.

Имя ž'əbke ‘ветер’ в активной конструкции может быть оформлено только эргативом; инструментальный падеж запрещается носителями. Таким образом, наиболее адекватный перевод (22б) – русское предложение в активном залоге *Ветер открыл дверь* (но не *Дверь открылась от ветра*).

Аблативное значение в адыгейском языке кодируется не инструментальным, а

эргативным падежом:

(23) Сятэ псыхъум кыкыжыгыгъ.

s-jate psə-χ_wə-m q-jə-ç'ə.ž'ə-в
1SG-POSS+отец река-большой-ERG DIR-LOC-вернуться-PST

‘Отец возвратился с реки’.

Инструментальный падеж может возникать только для кодирования близкого значения адэлатива (см. коммент. к (41)).

Значения срока также кодируется эргативом. Комитатив обозначается специальным глагольным префиксом⁷.

Таким образом, адыгейский инструментальный падеж не имеет целого ряда значений, характерных для инструментальных показателей в языках мира. При этом он имеет набор значений, нехарактерных для инструментальной зоны. Рассмотрим некоторые из них:

- мера сравнения

Имеются в виду контексты, где инструментальный падеж маркирует ИГ, обозначающую признак, по которому сравниваются объекты:

(24) Сшы ильэсклэ сэц нахы нахыжъ.

s-šə jəles-ç'e se-š' nah-jə nahə-ž
1SG.PR-брат год-INS я-ERG более-ADD более-старый

‘Мой брат меня старше на год’.

- признак

Значение признака предполагает, что говорящий отождествляет объекты по их свойствам:

(25) Сэ о уиклуклэклэ укьэсшлэжыгыгъ.

se we w-jə-k_wa-ç'e-ç'e wə-qe-s-ŕe-ž'ə-в
я ты 2SG-POSS-идти-NML-INS 2SG.ABS-DIR-1SG.A-знать-RE-PST

‘Я тебя узнала по походке’.

- точка приложения

Данное значение возникает, если действие направлено на некоторую часть объекта, ср.:

⁷ См. статью А.Б. Летучего «Аффиксы бенефактива и малефактива: синтаксические особенности и круг употреблений» в наст. сб.

(26) КIалэм чэмыр ыбжъакъохэмкIэ рипхыгъ.

ç'ale-m ç'emə-r ə-bʒaqa_we-xe-m-ç'e r-jə-pxə-ʋ
парень-ERG корова-ABS 3SG.PR-рог-PL-ERG-INS LOC-3SG.A-привязывать-PST
'Мальчик привязывал корову за рога' (шалил).

- аллатив

(27) Сятэ къалэмкIэ кIуагъэ.

s-jate qa-le-m-ç'e k_wa-ʋe
1SG.PR-POSS+отец город-ERG-INS идти-PST
'Мой отец поехал в сторону города'.

Для инструментальных показателей в принципе нехарактерно употребление в контекстах, представленных в (24)–(27). Соответственно, для того, чтобы объяснить такое поведение, необходимо постулировать другое базовое значение для адыгейского падежа на -ç'e. Мы предлагаем определять основное значение данного показателя в рамках пространственных значений. Ниже будет показано, что базовой для данного падежа можно считать зону значений пролатива (17). Рассмотрим, какие значения могут развивать показатели пролатива в языках мира.

Детальный разбор различных значений пролативной семантической зоны предлагается в работе [Ганенков 2002]. Д.С. Ганенков анализирует значение инструмента в числе значений, развиваемых пролативом. К центральным значениям зоны пролатива он относит следующие употребления: 1) маршрут движения ('ориентир полностью задает траекторию движения объекта', например, *идти по дороге/улице/тропе* и т. д.), 2) проход, по которому осуществляется движение («ориентир содержит в себе траекторию движения объекта; при этом важно, что ориентир является промежуточным этапом, в результате движения объект выходит из границ ориентира», например, *идти по коридору* и т. п.), 3) сцена движения (обозначается ориентир-участок пространства, который не задает строго траекторию движения объекта, а только включает ее в себя, т.е. дает указание на то, где происходит движение, например *идти по полю, лесу* и т. п.

Все перечисленные значения кодируются в адыгейском языке инструментальным падежом на -ç'e; ср. (28)–(30).

1) маршрут движения:

(28) Ар аркэмклэ иклыгъ.

а-г arke-m-č'e jə-č'ə-к
тот-ABS арка-ERG-INS LOC-выйти-PST
'Он прошел в арку'.

2) проход, по которому осуществляется движение:

(29) Ар коридорклэ кӀуагъэ.

(а-г) koridor-č'e k_wa-ве
тот-ABS коридор-INS идти-PST
'Он шел через коридор'.

3) сцена движения:

(30) Ар шъофымклэ, мзымыклэ, губгъомклэ къэкӀуагъ.

а-г š_wefə-m-č'e mezə-m-č'e g_wəb_we-m-č'e qe-k_wa-к
тот -ABS поле-ERG-INS лес-ERG-INS луг-ERG-INS DIR-идти-PST
'Он шел по лугам, лесам, полям'.

Д.С. Ганенков [2002] показывает, что показатели пролатива в языках мира могут развивать следующие значения: инструмент, точка приложения (*взять чемодан за ручку, погладить ребенка по голове*), признак (*узнать по голосу*), мера сравнения (*этот шкаф на полметра выше*), цена (*купить за три рубля*), обменный эквивалент (*обменять X на Y*), тема (*говорить, думать об X-е, скучать по X-у*), координатив (*сделать по образцу*), срок (*сделать за два дня*), временной интервал (*вернуться через неделю*), посредник (*передать через брата*), причина, образ действия и уровень (*воды по пояс*)⁸. Большая часть этих значений передается в адыгейском языке инструментальным падежом. Значения меры сравнения, признака и точки приложения представлены в (24), (25) и (26), соответственно. Приведем примеры на остальные пролативные значения:

⁸ Больше половины перечисленных значений в русском языке выражается предлогом *по*; см. [Иомдин 1990].

- цена

(31) Мыр сомищкIэ къэсщэфыгъ.

mə-r swem-jə-š'-č'e qe-s-š'efə-к
 ЭТОТ-ABS рубль-LNK-ТРИ-INS DIR-1SG.A-покупать-PST
 'Я купил это за три рубля'.

- обменный эквивалент

Данное значение возникает при глаголах с семантикой обмена одного объекта на другой, ср.:

(32) Тхылгыр карандашкIэ зэблихъугъ.

txələ-r karandaš-č'e ze-bl-jə-χ_wə-к
 книга-ABS карандаш-INS REC.IO-LOC-3SG.A-менять-PST
 'Он обменял книгу на карандаш'.

Как в случае с ценой, в (32) реализуется идея функционального соответствия объектов друг другу.

- координатив

Имеется в виду, что говорящий ориентируется на некую норму, образец для совершения действия:

(33) Сэ хабзэклэ зэклэри сшыгыэ.

se xabze-č'e zeč'erjə s-šə-кe
 я закон-INS все 1SG.A-делать-PST
 'Я сделал все по закону'.

- временной интервал

В данном значении реализуется метафора временного препятствия, которое необходимо преодолеть субъекту для осуществления действия; например:

(34) МэфитлукIэ тадэжь сыкъэкIожьышт.

mef-jə-t_wə-č'e ta-dež' sə-qe-k_we-ž'ə-š't
 день-LNK-ДВА-INS 1PL.PP-к 1SG.ABS-DIR-идти-RE-FUT
 'Я вернусь к вам через два дня'.

- тема

Значение темы в адыгейском языке может передаваться с помощью

инструментального падежа только в ограниченном числе случаев, в частности при именах с семантической валентностью темы, например *урок* (14), *исследование*, *соревнование* и т. п.:

- (35) лыжэмклэ зэныкъокуныгъ
ləʒe-m-čʼe zenəq_weq_wə-nəʒ
лыжи-ERG-INS соревноваться-NML
'соревнования по лыжам'

При глаголах, имеющих семантическую валентность темы, используется не инструментальный падеж, а конструкция с послелогом *раје* 'для'; ср.:

- (36) Тэ ош пае тэгущылэ.
te we-šʼ **раје** t-e-g_wəšʼəʔe
мы ты-ERG для 1PL.ABS-DYN-разговаривать
'Мы разговариваем о тебе'.

Значения посредника, срока и уровня передаются в адыгейском языке другими средствами. Значения образа действия и причины кодируются инструментальным падежом лишь маргинально; ср. коммент. к (39) и (19)–(21).

Для инструментального падежа, кроме значений, анализируемых в работе [Narrog, Ito 2007], Д.С. Ганенков [2002] выделяет такие значения, как средство передвижения (*приехать на машине*), мера (имеется в виду, что количество X задается объектом Y, причем Y вмещает или покрывает X, например *есть мед ложками*) и образ действия (*кричать петухом*). Первые два значения в адыгейском языке кодируются инструментальным падежом:

- (37) Автобусклэ кӀуагъэ.
avtobus-čʼe k_wa-ʒe
автобус-INS идти-PST
'Он поехал на автобусе'.

- (38) ЩалъэкӀэ пшымэ щы къэхъущт.
šʼalə-čʼe pšə-me šʼə qe-χ_wə-šʼt
ведро-INS мерять-COND три DIR-стать-FUT
'Если мерять ведрами, получится три'.

Значение образа действия в говоре а. Хакуринохабль чаще всего выражается обстоятельственным падежом (12). Некоторые носители допускают примеры с инструментальным падежом для обозначения образа действия:

(39) Ащ хъохъур усыклэ кылыуагъ.

a-š' χ_weχ_wə-г wəsə-č'e q-ə-?wa-в
TOT-ERG тост-ABS стихотворение-INS DIR-3SG.A-говорить-PST
'Он сказал тост стихами'.

Однако такого рода примеры довольно маргинальны. Большинство носителей выбирают в таких контекстах обстоятельственный падеж.

Как можно видеть, инструментальный падеж кодирует все перечисленные значения, за исключением образа действия.

Далее, Д.С. Ганенков [2002] показывает, что пролативные показатели могут развивать пространственные значения аллатива (движение в сторону ориентира, но не непосредственно к нему) и адэлатива (движения со стороны ориентира, но не непосредственно от него). Иначе говоря, одинаково кодируются случаи, когда объект передвигается в непосредственной близости от ориентира, но не в непосредственном контакте с ним. При этом нерелевантно, движется ли объект к ориентиру или мимо него (в случае с адэлативом, от ориентира или мимо него). Однако, как показывает Ганенков, обычно пролативные показатели развивают лишь одно из двух значений – либо аллатив, либо адэлатив. Совмещение обоих значений в одном показателе происходит очень редко, что неудивительно, учитывая, что они обозначают противоположное направление движения. Согласно [Ганенков 2002] такой случай зафиксирован только в одном языке его выборки, а именно, в монгольском. Таким образом, адыгейский материал представляет достаточно редкий случай совмещения аллативного и адэлативного значения в одном показателе. Можно заключить, что инвариант значений показателя -č'e скорее связан с идеей области вокруг ориентира, а направление движения в этой зоне задается лексическим значением глагола и обрамляющей ситуацией; ср.:

(40) Сятэ къалэмклэ клуагъэ.

s-jate qale-m-č'e k_wa-вe
1SG.PR-POSS+отец город-ERG-INS идти-PST
'Отец поехал в сторону города'.

(41) Сятэ къалэмклэ кыкыжыгыгъ.

s-jate qale-m-č'e q-jə-č'ə.ž'ə-в
1SG.PR-POSS+отец город-ERG-INS DIR-LOC-вернуться-PST
'Отец вернулся со стороны города'.

В приведенных примерах направление движения передается за счет выбора глагола: k_we-н 'идти' или qəč'əž'ə-н 'возвращаться' с реверсивно-рефактивным суффиксом -ž'ə, который

в данном случае имеет реверсивное значение, т. е. «направленность движения в исходную точку»⁹ (вернулся домой).

Представляется, что следующее значение инструментального падежа (далее оно называется «ориентир оценки») развивается из аллативного употребления. Рассмотрим это значение подробнее.

(42) Мы морковкэр супымклэ маклэ.

mə	morkovke-r	supə-m-č'e	mač'e
этот	морковка-ABS	суп-ERG-INS	мало

‘Здесь для супа морковки мало’ (букв. ‘эта морковка для супа мала’).

(43) Джанэмклэ пщэрыщэ.

žane-m-č'e	pš'erəš'e
платье-ERG-INS	толстый

‘Для этого платья она полновата’.

Данное значение можно истолковать следующим образом: говорящий оценивает, насколько обсуждаемый участник (который кодируется абсолютивом) по некоторому параметру отвечает существующим нормам. Такие нормы определяются либо объективными свойствами ориентира (мало согласно некоторому стандартному представлению говорящего о количестве морковки в супе), либо свойствами данного конкретного объекта (‘для этого конкретного платья она полновата’). Ключевым здесь является наличие предиката оценки; при его отсутствии данное значение не возникает. Такое значение в работах [Сердобольская, Толдова 2005; Serdobolskaya, Toldova in print] было охарактеризовано как ориентир оценки¹⁰. Как представляется, значение ориентира оценки сближается с аллативом: говорящий оценивает объект, как бы приближая его к ориентиру, т.е. к заданному значению параметра¹¹.

Адэлатив в языках мира может совмещаться со следующими значениями: элатив, источник звука, причина, стимул эмоций при различных эмотивных глаголах, тема, агенс при пассиве, ненамеренный агенс, материал изготовления и др. Из этих значений адыгейский инструментальный падеж оформляет следующие: источник звука (44), довольно редко –

⁹ См. [Аркадьев, Короткова 2005: 20].

¹⁰ У.С. Зекох [1969: 70] определяет это значение, как объект, «по отношению к которому имеет силу и значение... то или иное качество, свойство» (разрядка моя – Н.С.).

¹¹ Ср. выбор в русском языке одного и того же средства (дательного падежа) для кодирования аллатива и ориентира оценки при глаголах *подходить* <NOM DAT>, *годиться* <NOM DAT>, *соответствовать* <NOM DAT>.

причина (см. коммент. к (19)–(21)), стимул эмоции при различных эмотивных глаголах (47) и тема (34).

- источник звука

(44) ТучанымкIэ оред къэлу.

twəɕʼanə-m-ɕʼe wered q-e-ʔ_{wə}
магазин-ERG-INS песня DIR-DYN-говорить
'Из магазина доносится песня'.

- стимул эмоции

Стимул эмоции при эмотивных глаголах может выражаться различными средствами. Если участник с данной ролью входит в модель управления глагола, он кодируется одним из ядерных падежей. Например, при именном предикате jəɕʼas 'нравиться' <ERG экспериенцер, ABS стимул> стимул эмоции кодируется абсолютивом, а при глаголе šʼəne- 'бояться' <ABS экспериенцер, ERG стимул> – эргативом:

(45) КIалэм лыр икIас.

ɕʼale-m lə-r jə-ɕʼas
парень-ERG мясо-ABS POSS-любимый
'Парню мясо нравится'.

(46) Сэ мышгэм сыщэщынэ.

se məše-m sə-šʼ-e-šʼəne
я медведь-ERG 1SG.ABS-LOC-DYN-бояться
'Я боюсь медведя'.

Если же стимул эмоции не входит в модель управления глагола, он оформляется инструментальным падежом:

(47) КIэлэгъаджэр сэркIэ разэп.

ɕʼelejeɕəʒʼe-r ser-ɕʼe raz-ep
учитель-ABS я-INS доволен-NEG
'Учитель мной недоволен'.

- тема (34);

- вводные конструкции:

Инструментальный падеж может использоваться для маркирования вершины вводного

предложения. Имеются в виду вводные конструкции, вершина которых оформляется фактивной формой на *zere-*, которая вводит свернутую предикацию с фактивной семантикой [Герасимов, Ландер 2008]. В таких конструкциях инструментальный падеж имеет значение «согласно чему-либо» (*согласно моему подсчету; согласно тому, что говорят люди* и т. п.).

(48) Сэ зэрэслытэрэмкIэ ащ тIу фэбгъэуцун фае.

se zere-s-λəte-re-m-čʰe a-š t_wə

я FCT-1SG.A-считать-DYN-ERG-INS тот-ERG два

fɛ-b-ve-wəc_wə-n faje

BEN-2SG.A-CAUS-встать-POT надо

'По моему мнению, ему надо поставить двойку'.

По-видимому, данное употребление развивается из адэлативного значения «исходя из моего мнения».

В принципе для многих значений, перечисленных в (31)–(48), не вполне очевидно, из какой семантической зоны они развиваются. В [Ганенков 2002] показано, что значения стимула эмоции и темы типологически могут совмещаться как с аллативом, так и с адэлативом. Употребление в контексте вводных конструкций также может развиваться и на базе адэлативного значения [Ibid.], и на базе значения координатива (такая трактовка аналогичного значения русского предлога *по* предлагается в [Иомдин 1990]). Следовательно, не вполне ясно, из какого значения они развились в адыгейском языке. Несколько значений пролатива, проанализированных выше, также совмещается либо с аллативом, либо с адэлативом. Это следующие значения: причина (аллатив, адэлатив), обменный эквивалент (аллатив), цена (аллатив), инструмент (аллатив, адэлатив). Без привлечения дополнительных аргументов неочевидно, которое из базовых значений (пролатив, аллатив или адэлатив) дало такое развитие. В п. 3 мы рассмотрим такие аргументы.

Итак, все значения инструментального падежа в адыгейском языке группируются вокруг следующих базовых значений: пролатив, инструмент, аллатив и адэлатив. При этом основная часть значений скорее относится к зоне пролатива и инструмента и лишь пять значений принадлежит аллативной и адэлативной зонам. Ряд значений могут быть отнесены как к пролативной, так и к другим семантическим зонам. Полученные выводы иллюстрирует рис. 2 (в зонах аллатива и адэлатива представлены только значения, обсуждавшиеся в статье; в скобках приведены и выделены курсивом значения, которые не могут выражаться инструментальным падежом в адыгейском языке).

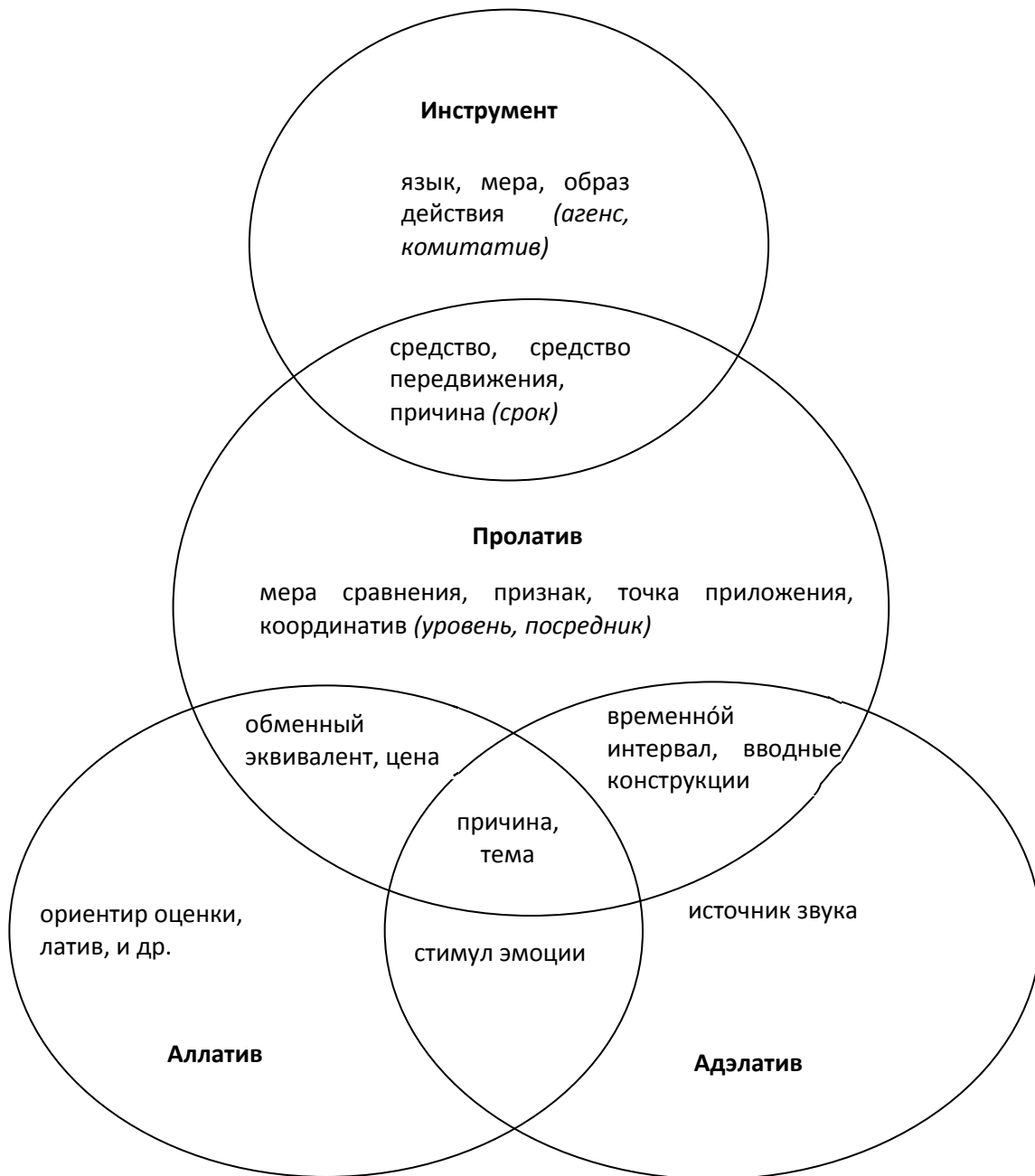


Рис. 2. Пересечения семантических зон пролатива, инструмента, аллатива и

Можно видеть, что аллативная и адэлативная зоны дают лишь небольшое количество значений адыгейского инструментального падежа. Практически все значения инструментального падежа являются развитием двух близких зон значений – пролатива и инструмента. Периферийные значения этих двух зон в значительной степени пересекаются (например, значения причины и темы могут возникать как в аллативной и пролативной, так и адэлативной зоне). Более того, сами значения пролатива и инструмента во многих языках кодируются одними и теми же средствами [Ганенков 2002]. Следовательно, встает вопрос о том, какое значение следует считать базовым для адыгейского инструментального падежа

(если считать, что базовым может быть ровно одно значение).

Как было показано выше, адыгейский инструментальный падеж развивает лишь половину значений, характерных для инструментальных показателей в языках мира. При этом, ориентируясь на типологические данные, можно заключить, что многие значения адыгейского инструментального падежа нехарактерны для инструментальной семантической зоны, но вполне закономерны для пролативной зоны (например, значения признака, меры сравнения, аллатива, адэлатива и т. д.). Что касается значений, характерных для пролативных показателей, то практически все они в адыгейском языке обслуживаются инструментальным падежом. Следовательно, адыгейский инструментальный падеж по своей семантике является в большей степени пролативным, чем собственно инструментальным¹².

3. Распределение двух вариантов инструментального падежа по семантическим зонам

Ниже будут рассматриваться конструкции с так называемым двойным падежным маркированием, о которых шла речь в п. 1. Итак, как говорилось выше, инструментальный падеж в адыгейском языке может быть образован двумя способами: в первом случае показатель инструментального падежа -*ç'e* присоединяется непосредственно к основе, во втором случае – после показателя эргатива -*m*, например:

- (49) а. Хьалыгъур шъэжъыеклэ ыбзыгъ.
haləwə-r šežəje-*ç'e* ə-bzə-*v*
хлеб-ABS нож-INS 3SG.A-резать-PST
- б. Хьалыгъур шъэжъиемклэ ыбзыгъ.
haləwə-r šežəje-*m-ç'e* ə-bzə-*v*
хлеб-ABS нож-ERG-INS 3SG.A-резать-PST
'Он порезал хлеб ножом'.

Формы, аналогичные *šežəje-m-ç'e* в (49b), трактуются в ряде грамматических описаний адыгейского языка, как вариант основы: М.А. Кумахов [1989: 24] в этой связи проводит параллель с косвенной основой в дагестанских языках, в частности в аварском. В других работах предлагается различать на синхронном уровне неопределенное и определенное склонение (первый и второй столбцы табл. 1, соответственно) [Халбад 1975; Зекох 2002: 97].

¹² Мы, однако, не предлагаем менять сложившуюся терминологию, так как термин «инструментальный падеж», во-первых, является более традиционным именно для адыгovedения, а во-вторых, более широко известен типологической аудитории, чем термин «пролатив».

Табл. 1. *Определенное и неопределенное склонение в адыгейском языке*

Падеж	Неопределенное склонение	Определенное склонение
Абсолютив	∅	-r
Эргатив	∅	-m
Инструментальный падеж	-č'e	-mč'e
Обстоятельственный падеж	-ew	-ew

Такое решение обусловлено тем, что показатель эргатива (как и показатель абсолютива) в адыгейском языке может опускаться при неопределенных или нереферентных именах ([Кумахов 1971: 36–37; Халбад 1975; Зекох 1991: 133–137] и др.; см. также п. 6.1 введения к наст. сб.). Например:

(50) а. Калэр тхылъ еджагъ.
 č'ale-r txəλ je-ž'a-κ
 парень-ABS книга OBL-читать-PST
 'Парень прочитал книгу'.

б. Калэр тхылъым еджагъ.
 č'ale-r txəλə-m je-ž'a-κ
 парень-ABS книга-ERG OBL-читать-PST
 'Парень прочитал книгу' (определенную).

Обычно носители интерпретируют данные и аналогичные им примеры следующим образом: в (50а) идет речь о какой-то неизвестной говорящему и слушающему книге, а в (50б) имеется в виду книга, о которой уже шла речь ранее.

В инструментальном падеже наблюдается аналогичное распределение вариантов с эргативом и без эргатива:

(51) а. Тятэ пхъэхэр отычыклэ екьутэх.
 t-jate pxe-xe-r wetəč'ə-č'e j-e-q_wəte-x
 1PL.PR-POSS+отец дрова-PL-ABS топор-INS 3SG.A-DYN-рубить-PL
 'Отец рубит дрова топором'.

b. Тятэ пхъэхэр отычимклэ екьутэх.

t-jate рхе-хе-г wetəṣ'ə-m-č'e j-e-q_wəte-x
1PL.PR-POSS+отец дрова-PL-ABS топор-ERG-INS 3SG.A-DYN-рубить-PL
'Отец рубит дрова топором'.

Носители объясняют различие между (51a) и (51б) следующим образом: вариант с двойным падежным маркированием (51б) выбирается, если говорящий имеет в виду какой-то определенный топор, в то время как пример (51a) предпочтителен, если говорящий не предполагает, что слушающий знает, о каком топоре идет речь.

В результате в ряде работ (см. [Халбад 1975; Зекох 2002]) делается вывод о том, что вариант с эргативом является элементом так называемого определенного склонения. Данный вывод подтверждается следующими фактами. Кроме фактора определенности / неопределенности имени (как в примере (50)), в адыгейском языке действуют формальные ограничения на распределение варианта с эргативом/ абсолютивом и неоформленного имени: эргатив обязателен при именах с показателем множественного числа и, наоборот, эргатив должен быть опущен при именах собственных, личных местоимениях, именах с посессивным показателем и числительных (см. [Рогава, Керашева 1966: 62–64; Халбад 1975]). Все эти ограничения действуют точно таким же образом в контексте инструментального падежа, что подтверждается материалом говора а. Хакуринохабль.

Во-первых, эргатив не может быть опущен в контексте имен с показателем множественного числа -хе:

(52) Ахэмэ мыларысэхэр къапщыкхэмклэ ралъхьаштыгъэ. (*къапщыкхэклэ)

а-хе-ме мə'arəse-хе-г qarš'əq-хе-m-č'e
тот-PL-ERG.PL яблоко-PL-ABS мешок-PL-ERG-INS

г-а-λ.ha-š'tə-ве (*qarš'əq-хе-č'e)

LOC-3PL.A-клась-АUX-PST мешок-PL-ERG-INS

'Они грузили яблоки мешками'.

Если qarš'əq 'мешок' не имеет показателя множественного числа, эргатив может быть опущен:

(53) Ахэмэ мыларысэхэр къапщыккклэ ралъхьаштыгъэ.

а-хе-ме мə'arəse-хе-г qarš'əq-č'e г-а-λ.ha-š'tə-ве

тот-PL-ERG.PL яблоко-PL-ABS мешок-INS LOC-3PL.A-клась-АUX-PST

'Они грузили яблоки мешками'.

Во-вторых, эргатив косвенного объекта не допускается при именах собственных, личных

местоимениях, именах с посессивным показателем и числительных:

- имена собственные¹³:

(54) Ащ иблагъэхэр зэкIэ АсекIэ (*мкIэ) ыхъожьыгъ.

a-š' jə-blake-xe-r zeč'e asje-č'e ə-χwe.ž'ə-в (*asje-m-č'e)
тот-ERG 3SG.PR-близкий-PL-ABS все Ася-INS 3SG.A-менять-РСТ Ася-ERG-INS
'Он всю свою родню на Асю променял'.

- личные местоимения:

(55) Ащ иблагъэхэр оркIэ (*мкIэ) ыхъожьыгъ.

a-š' jə-blake-xe-r wer-č'e ə-χwe.ž'ə-в (*wer(ə)-m-č'e)
тот-ERG 3SG.PR-близкий-PL-ABS ты-INS 3SG.A-менять-РСТ ты-ERG-INS
'Он всю свою родню на тебя променял'.

- имена с посессивными показателями:

(56) Ащ сиощкIэ (*мкIэ) пхъэхэр екъутэх.

a-š' s-jə-weš'-č'e pχe-xe-r j-e-qwəte-x
тот-ERG 1SG.PR-POSS-топор-INS дрова-PL-ABS 3SG.A-DYN-рубить-PL
(*s-jə-weš'ə-m-č'e)
1SG.PR-POSS-топор-ERG-INS
'Он моим топором дрова рубит'.

- ИГ с числительными

(57) ТакъикъипшкIэ сыкъэкIожьыт.

taqjəq-jə-pš-č'e sə-qe-kwe-ž'ə-t (*taqjəq-jə-pšə-m-č'e)
минута-LNK-десять-INS 1SG.ABS-DIR-идти-RE-FUT минута-LNK-десять-ERG-INS
'Я приду через десять минут'.

Итак, распределение форм инструментального падежа с эргативом и без эргатива подчиняется тем же формальным ограничениям, что и опущение самого эргатива. Основываясь на приведенных фактах, Т.Х. Халбад [1975] делает вывод, что «в суффиксе -м-кIэ присутствие форманта -м связано только с функцией определенности». Однако многие авторы отмечают, что «определенные и неопределенные имена в творительном падеже в ряде

¹³ Однако эргатив может оформлять имена собственные для придания особой стилистической окраски; см. [Тхаркахо 1976].

случаев дифференцированы по функции» [Рогова, Керашева 1966: 66]. В работе [Кумахов 1971: 129–139] также показано, что противопоставление *-кIэ / -м-кIэ* далеко не всегда объясняется определенностью / неопределенностью ИГ. Действует следующая закономерность: ИГ без показателя эргатива может обозначать инструмент, пролатив, временной интервал, причину, меру сравнения, образ действия и отношение (в другой терминологии приложение), в то время как ИГ с показателем эргатива чаще всего используется для обозначения направления (в нашей терминологии это значение аллатива) и предназначения (ориентир оценки) [Там же: 131]. Мы рассмотрим также другие значения, в которых предпочтителен вариант с эргативом.

По нашим данным, двойное падежное маркирование имени возможно при большей части значений инструментального падежа. Однако, как уже говорилось выше относительно литературного языка, в ряде значений вариант *-mč'e* является предпочтительным. Все значения инструментального падежа можно разделить на три класса: 1) значения, где оба варианта оформления равноправны; 2) значения, для которых предпочтителен вариант с *-mč'e*; и 3) значения, для которых возможен только вариант с *-mč'e*.

К **первому классу** относятся базовые значения инструмента, пролатива и следующие значения: причина, образ действия, средство, средство передвижения, мера, координатив, мера сравнения, признак, обменный эквивалент, цена, временной интервал и срок. Выбор показателя при данных значениях регулируется референциальными характеристиками именной группы. Рассмотрим следующие значения:

- пролатив:

- (58) а. Чылэм гьогукIэ кьэкIуагь.
 č'əle-m ɤ_weg_wə-č'e qe-ɤ_wa-ɤ
 аул-ERG дорога-INS DIR-идти-PST
- б. Чылэм гьогумкIэ кьэкIуагь.
 č'əle-m ɤ_weg_wə-**m-č'e** qe-ɤ_wa-ɤ
 аул-ERG дорога-ERG-INS DIR-идти-PST
 'Он пришел в деревню по дороге'.

Носители комментируют данные примеры следующим образом: в (58a) имеется в виду одна из дорог, причем слушающий не может быть точно уверен, какая; в то время как вариант (58b) предпочтителен, если говорящий считает, что слушающий может идентифицировать конкретную дорогу. Иными словами, выбор показателя регулируется определенностью соответствующей именной группы.

- инструмент (см. (51а, б) выше);
- средство передвижения:

(59) Ар автобускӀэ/ымкӀэ къалэм кӀуагӀэ.

а-г avtobus-**č'e** / avtobus-**эм-č'e** qale-m к_wа-к_e
 тот-ABS автобус-INS / автобус -ERG-INS город-ERG ийти-PST
 'Он поехал в город на автобусе'.

Информанты считают, что вариант -мč'e предпочтителен, например, в следующем контексте:

(60) Ар Пшыжъхъаблэ къикӀырэ автобусымкӀэ къалэм кӀуагӀэ.

а-г pš'əžhable q-jə-č'ə-re avtobusə-**m-č'e** qale-m к_wа-к_e
 тот-ABS Пшизов DIR-LOC-выйти-DYN автобус-ERG-INS город-ERG ийти-PST
 'Он поехал в город на автобусе, который едет из Пшизова'.

Ко **второму классу** относится аллативное значение. Аллативное значение и близкое к нему значение ориентира оценки чаще всего кодируется при помощи показателя -мč'e:

(61) ДжанэмкӀэ пщэрыщэ.

žane-**m-č'e** / *žane-**č'e** pš'erəš'e
 платье-ERG-INS платье-INS толстый
 'Для этого платья она полновата'.

Относительно варианта -č'e информанты не имеют единого мнения: некоторые допускают -č'e в случае, если соответствующая именная группа имеет неопределенный референциальный статус, например:

(62) Ешхэ-ешъо ІанэкӀэ – кӀалэр цӀыкӀущэ.

je.šxe-je.š_we ?ane-**č'e** č'ale-r сәк_wəš'e
 есть-пить стол-INS мальчик-INS маленький
 'Мальчик маловат для застолья'.

Носители комментируют данные примеры следующим образом: вариант с двойным падежным маркированием является единственно возможным в (61), где имеется в виду конкретное платье. Показатель -č'e без эргатива возможен в контексте (62), так как соответствующая именная группа имеет родовой референциальный статус. Уточним, что другие информанты считают вариант на -мč'e единственно возможным в любом случае. Как говорилось выше, носители не имеют единого мнения относительно таких употреблений.

К **третьему классу** относятся контексты, в которых возможен только вариант на -mč'e – относятся следующие значения: адэлатив, стимул эмоций, источник звука, тема, точка приложения и вводные конструкции. Приведем примеры:

- адэлатив

(63) Чылэмклэ (*чылэклэ) кыкыгыгь.

č'əle-m-č'e / *č'əle-č'e q-jə-č'ə-ɪ
аул-ERG-INS аул-INS DIR-LOC-выйти-PST

‘Он пришел со стороны деревни’.

- стимул эмоций

(64) Клэлэегъаджэр клалэмклэ (*клалэклэ) разэп.

č'ejejeɤəž'e-r č'əle-m-č'e / *č'əle-č'e raz-ep
учитель-ABS мальчик-ERG-INS мальчик-INS доволен-NEG

‘Учитель недоволен мальчиком’.

- источник звука

(65) Тучанымклэ / *тучанымклэ оред къэлу.

twəčənə-m-č'e / *twəčənə-č'e wɛrɛd q-e-ʔwə
магазин-ERG-INS / *магазин-INS песня DIR-DYN-говорить

‘Песня доносится из магазина’.

- тема

(66) Хысапымклэ (*хысапыклэ) урок

hɤsəpə-m-č'e / *hɤsəpə-č'e urok
математика-ERG-INS *математика-INS урок

‘урок математики’

- точка приложения

(67) Чемоданыр къопсымклэ (*къопсыклэ) штэ!

čəmodənə-r qwɛpsə-m-č'e / *qwɛpsə-č'e šte
чемодан-ABS ручка-ERG-INS ручка-INS взять(IMP)

‘Возьми чемодан за ручку!’

- вводные конструкции

(68) Цыфмэ кызыралорэмкIэ (*кызыралорэклэ) неущ ар кьэкIощтэп.

qə-zer-a-ʔ_we-re-m-ç'e / *qə-zer-a-ʔ_we-re-ç'e

DIR-MNR-3PL.A-говорить-DYN-ERG-INS DIR-MNR-3PL.A-говорить-DYN-INS

njewəš' a-r qe-k_we-š't-ep

завтра тот-ABS DIR-идти-FUT-NEG

‘По слухам, он не придет’.

В перечисленных случаях все носители отвергают вариант без эргативного показателя, независимо от референциального статуса именной группы. Исключением является контекст точки приложения, где имя в инструментальном падеже с необходимостью является определенным, так как связано с абсолютным аргументом отношением часть-целое. В контекстах, где возможна неопределенная интерпретация (если речь идет об одном объекте из нескольких, например *взял за руку, потянул одеяло за уголок* и т. п.), тем не менее обязателен эргативный показатель. Не вполне понятно, следует ли этот факт из особенностей категории определенности в адыгейском языке (т. е. при наличии отношения часть-целое определенность задается не единственностью части – одна конкретная рука из двух, конкретный уголок одеяла – а известностью целого) или же это особенность значения точки приложения. Таким образом, с точки зрения выбора показателя, относительно данного контекста не вполне ясно, следует ли его считать производным от пролативного или адэлативного значения. Мы принимаем первое решение в силу большего типологического правдоподобия такого семантического развития (для адэлатива такое развитие значения нехарактерно, см. рис. 2).

Мы предлагаем следующее объяснение изложенным фактам. Значения, допускающие оба варианта показателя, с эргативом и без него, группируются вокруг пролативной зоны. Значения, не допускающие показателя -ç'e без эргатива, соответствуют тем употреблениям, которые способны развивать адэлативные показатели. Следовательно, мы предполагаем, что данные значения представляют собой развитие адэлативного употребления в адыгейском языке. По-видимому, можно говорить о том, что произошла грамматикализация определенных именных групп в адэлативном употреблении, в результате чего адэлатив и близкие к нему значения закрепили за собой форму с двойным падежным маркированием. Тот факт, что адэлативная зона зарезервировала за собой именно тот вариант оформления, который характерен для определенных именных групп, по-видимому, объясняется следующим. Значения адэлативной зоны, которые способны выражаться инструментальным падежом – адэлатив, источник звука, тема, стимул эмоции – могут возникать у имен с любым

референциальным статусом, однако в целом наиболее характерны именно для определенных имен. В этом смысле значения аллатива и адэлатива кажутся неравноправными; так, в примере *Азамат пошел в село* имя *село* в равной степени может быть проинтерпретировано как известное и как неизвестное, в то время как *Азамат пришел из села* в случае неопределенной интерпретации данного имени звучит достаточно странно¹⁴. Аналогичное рассуждение кажется верным для значения источника звука, а также стимула эмоции. Значение темы в принципе предполагает определенность или родовой статус имени.

Особый случай представляют собой аллативное значение и значение ориентира оценки, относительно которых информанты высказывают различные суждения. Очевидно, грамматикализация в данном случае происходит независимо от адэлативного употребления. Исходя из того что носители языка оценивают такие примеры различным образом, можно заключить, что в современном языке данный процесс грамматикализации не пришел к завершению.

Распределение показателей *-ц'е* и *-тц'е* по значениям показано на рис. 3¹⁵.

¹⁴ Такое «навязывание» глаголом определенного референциального статуса характерно не только для глаголов движения; ср. [Toldova, Serdobolskaya 2006]. Авторы благодарны А.Б. Летучему, который обратил внимание на различную интерпретацию глаголов движения в адыгейском.

¹⁵ Необходимо отметить, что существует еще один ряд употреблений инструментального падежа. Так оформляются сентенциальные актанты при ряде ментальных, эмотивных и оценочных предикатов; ср.:

Уизакъоу упсэунк1э къин.

w-jəzaq _w -ew	wə-psewə-n-ц'е	qjən
2SG.ABS-один-ADV	2SG.ABS-жить-POT-INS	тяжелый

‘Одному жить тяжело’.

Мы не рассматриваем такого рода конструкции в настоящей статье, в силу того что глагольные формы на *-н-ц'е* демонстрируют особые семантические свойства (см. об этом статью Н.В. Сердобольской и А.В. Мотлохова в настоящем сборнике). Однако с точки зрения распределения вариантов на *-ц'е* и *-тц'е* данные формы ведут себя так же, как имена в контексте первого класса значений: выбор показателя регулируется референциальными свойствами зависимой ситуации и ее принадлежностью к теме / реме.

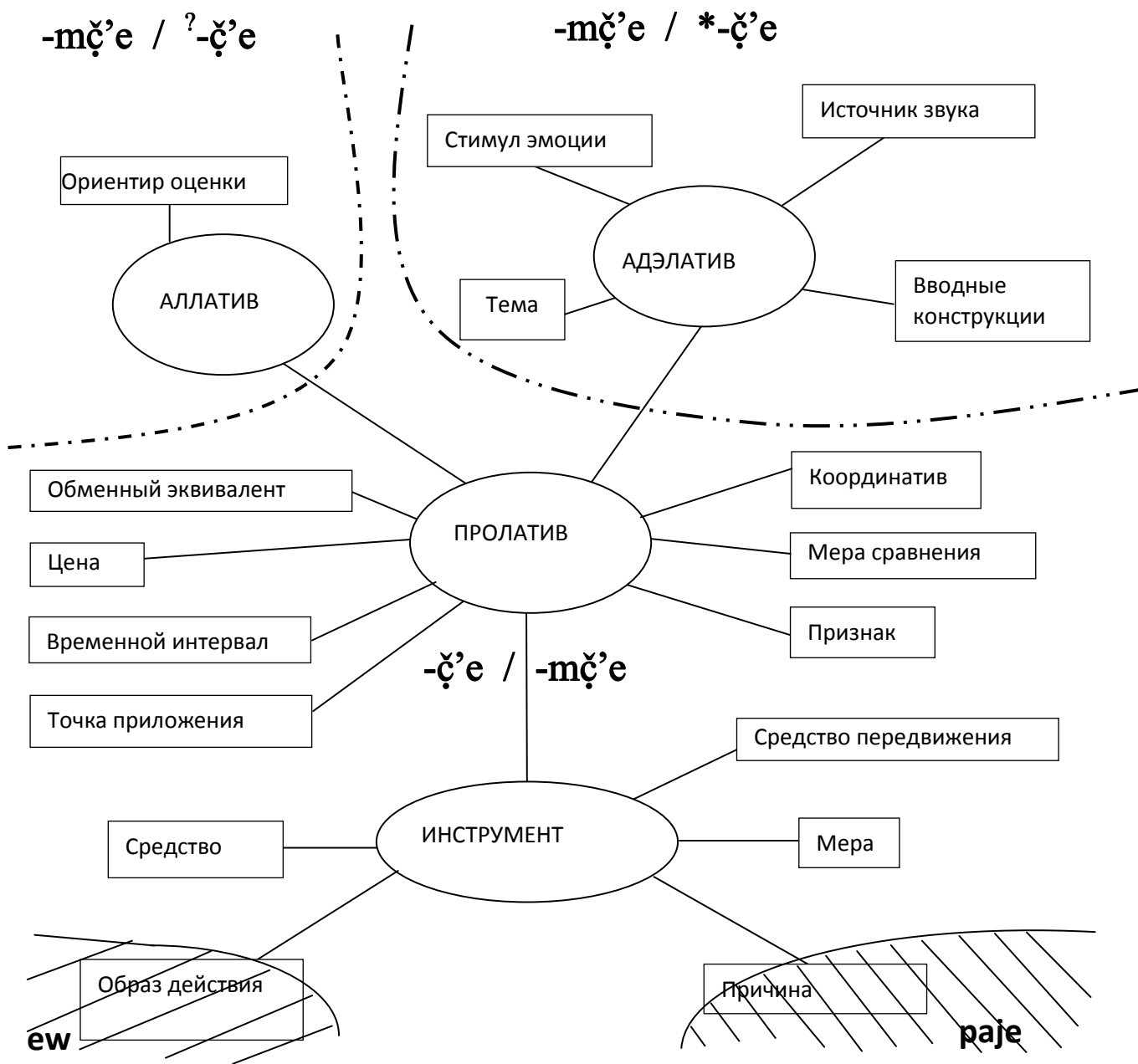


Рис. 3. Распределение показателей $-ч'е$ и $-мч'е$

4. Заключение

Итак, в работе было рассмотрено явление двойного падежного маркирования в адыгейском языке. Как было показано, адыгейский инструментальный падеж допускает два

варианта оформления: с показателем эргатива или без него. В ряде контекстов возможны оба варианта оформления. Это базовые значения инструмента, пролатива и значения причины, образа действия, средства, средства передвижения, меры, координатива, меры сравнения, признака, обменного эквивалента, цены, временного интервала. Выбор показателя при данных значениях регулируется референциальными характеристиками именной группы. В контексте аллативного значения и значения ориентира оценки чаще всего выбирается показатель -тџ'е. Относительно варианта -џ'е информанты не имеют единого мнения: некоторые допускают -џ'е в случае, если соответствующая именная группа имеет неопределенный референциальный статус; некоторые в любом случае считают возможным только вариант с двойным падежным маркированием. Наконец, в контексте таких значений, как адэлатив, стимул эмоций, источник звука, тема, точка приложения и вводные конструкции, возможен только вариант с двойным падежным маркированием. Очевидно, в адыгейском языке произошла грамматикализация показателей определенных именных групп в адэлативном употреблении, в ходе которого адэлатив и близкие к нему значения стали выражаться формой с двойным падежным маркированием. Что касается аллативного значения и значения ориентира оценки, очевидно, процесс грамматикализации в данном случае происходит независимо от адэлативного употребления и на настоящий момент не завершен.

Вернемся к изначальному тезису этой работы. Наше утверждение состояло в том, что двойное падежное маркирование в адыгейском языке не относится ни к одному из трех традиционно выделяемых типов. Приименной тип маркирования появляется на приименных зависимых; напротив, в адыгейском сочетание эргатив плюс инструментальный падеж появляется и у ИГ, являющихся составляющими предложения. Далее, несмотря на то что часть употреблений двойного маркирования в адыгейском связана с референциальным статусом, двойной падеж не используется так, как это происходит при «референтном» типе маркирования, а именно при локативных ИГ. Наиболее подходящим типом маркирования в классификации П. Остина, очевидно, является «деривационный» тип. Однако уточним, что в адыгейском языке эргативный падеж служит для образования только двух падежей – собственно эргатива и инструменталиса, но не используется для образования абсолютива и обстоятельственного падежа (см. табл. 1). Кроме того, при деривационном типе маркирования предполагается, что тот или иной падеж образуется только от косвенной основы, а не допускает разные варианты (образование от обычной и косвенной основы), как это происходит в адыгейском. Таким образом адыгейский инструментальный падеж в силу произошедшей грамматикализации адэлатива и незавершенной грамматикализации аллатива представляет собой типологически уникальный случай двойного маркирования.

Литература

- Аркадьев П.М., Короткова Н.А. О показателе -ž'э- в адыгейском языке // Вторая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Материалы. СПб: Наука, 2005. С. 19–22.
- Вентцель Т.В., Черенков Л.Н. Диалекты цыганского языка // Языки Азии и Африки, т. I: Индоевропейские языки: Хетто-лувийские языки, армянский язык, индоарийские языки / Под ред. М. С. Андропова. М.: Наука, 1976. С. 283–339.
- Ганенков Д. С. Типология падежных значений: семантическая зона пролатива // Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира. М.: Русские словари, 2002. С. 35–56.
- Герасимов Д.В., Ландер Ю.А. Релятивизация под маской номинализации и фактивный аргумент в адыгейском языке // Исследования по глагольной деривации / Под ред. В.А. Плунгяна, С.Г. Татевосова. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 290–313.
- Зекох У.С. Система склонения в адыгейском языке. Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1969.
- Зекох У.С. К проблеме осложнённого предложения в адыгейском языке // Строение предложения в адыгейском языке. Майкоп: Адыгейский НИИ экономики, языки, литературы и истории, 1976. С. 72–105.
- Зекох У.С. Очерки по морфологии адыгейского языка. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1991.
- Зекох У.С. Адыгейская грамматика. Майкоп: Адыгея, 2002.
- Иомдин Л.Л. Русское по: этюд к лексикографическому портрету // Metody formalne w opisie języków słowiańskich (Формальные методы в описании славянских языков) / Pod. red. Z. Saloniego. Białystok, 1990.
- Кумахов М.А. Словоизменение адыгских языков. М.: Наука, 1971.
- Кумахов М.А. Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков. М.: Наука, 1989.
- Розава Г.В., Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1966.
- Сердобольская Н.В., Толдова С.Ю. Оценочные предикаты: тип оценки и синтаксисконструкции// Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды Международной конференции Диалог' 2005. М.: Наука, 2005. С. 436–443.
- Тхаркахо Ю.А. О грамматических вариантах и их стилистических ресурсах в адыгейском языке // Сборник статей по адыгейскому языку. Майкоп: Адыгейское НИИ экономики, языка,

литературы и истории, 1976.

- Тхаркахо Ю.А.* Адыгейско-русский словарь. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1991.
- Халбад Т.Х.* Выражение категорий определенности и неопределенности в абхазо-адыгских языках. Тбилиси: Мецниереба, 1975.
- Austin P.* Double case marking in Kanyara and Mantharta languages, Western Australia // *F. Plank (ed.) Double case: Agreement by Suffixaufnahme*. N. Y.: Oxford University Press, 1995. P. 363–379.
- Hale K.* Phonological developments in particular Northern Paman languages // *P. Sutton (ed.) Languages of Cape York*. Canberra: Australian Institute of Aboriginal Studies, 1976. P. 7–40.
- Haspelmath M.* From Space to Time: Temporal Adverbials in the World's Languages. München: Lincom Europa, 1997.
- Heine B., Claudi U., Hünnemeyer F.* Grammaticalization: A conceptual framework. Chicago: The University of Chicago Press, 1991.
- Lehmann Ch.* Thoughts on Grammaticalization. München: Lincom, 1982 (1995).
- Luraghi S.* On the Meaning of Prepositions and Cases. The Expression of Semantic Roles in Ancient Greek. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2003.
- Moravcsik E.* Summing up Suffixaufnahme // *F. Plank (ed.)*, 1995. P. 451–484.
- Narrog H., Ito Sh.* Re-constructing semantic maps: the comitative-instrumental area // *Sprachtypologie und Universalien Forschung (STUF)*. 2007. Vol. 60. N. 4. P. 273–292.
- Plank F.* (Re-)Introducing Suffixaufnahme // *F. Plank (ed.)*, 1995. P. 3–110.
- Plank F. (ed.)* Double case: Agreement by Suffixaufnahme. N. Y.: Oxford University Press, 1995.
- Schanidse A.* Altgerogisches Elementarbuch. Teil I: Grammatik der Altgeorgischen Sprache. Tbilissi: Tbilisis universit'et'is gamomcemloba, 1982.
- Schweiger F.* Suffixaufnahme and Related Case Marking Patterns in Australian Languages // *F. Plank (ed.)*, 1995. P.363–379.
- Serdobolskaya N., Toldova S.* Constructions with evaluative predicates in Russian: semantic structure and syntactic properties. In print.
- Toldova S., Serdobolskaya N.* Direct Object marking in Finno-Ugric and Turkic languages: Verb semantics and definiteness of direct object NP: Paper presented at the Workshop on Presupposition Accommodation, 13–15 October 2006, Ohio State University, Columbus, Ohio. http://pragmatics.osu.edu/links/resources/toldova_serdobolskaya_final.ppt